

IV. А.А. АДАМЯН В ВОСПОМИНАНИЯХ И ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННИКОВ

Э. М. МИРЗОЯН

Аршака Абгаровича Адамяна я помню с детства. Он дружил с моим отцом, композитором и музыкальным деятелем Микаэлом Мирзояном и моей матерью, учившейся в те годы в консерватории. Впечатление от этих встреч осталось на всю жизнь, это было впечатление от благородной, яркой, интеллектуальной натуры. Его внешний облик удивительно соответствовал сути этого человека. В нем не было суетности, он никогда не торопился, казалось, в нем царствовал какой-то скрытый внутренний ритм, который способствовал сосредоточению мысли. Его реплики были полны юмора, иронии, даже язвительности. Вокруг него всегда создавалась атмосфера интеллектуальной силы и нравственной чистоты. Выступления его нередко встречались с непониманием, и это неудивительно: его оппоненты подчас были ниже него, и глубина его интеллекта и сила этой натуры казались не всем и не сразу понятными.

Великодушие и благородство сочетались в Адамяне с твердостью убеждений и критериев оценки. Он дружил с замечательными людьми, славными представителями армянской и русской культуры — Аро Степаняном, Христофором Степановичем Кушнаревым, Юрием Николаевичем Тюлиным, со многими известными деятелями науки и искусства.

Особенно тесной была его связь с Ленинградом, в котором он учился и где прошли несколько лет подлинного взлета его научного творчества.

Аршак Адамян обладал огромной притягательной силой, и наиболее образованная часть интеллигенции тянулась к нему; многие люди на всю жизнь сохранили верность его идеям и свя-

тость его памяти. Среди них надо назвать и Вилли Вагановича Саркисяна — известного пианиста и музыковеда, много сделавшего для сохранения и изучения наследия А.А. Адамяна.

А.Адамян один из первых начал научную разработку марксистско-ленинской эстетики, исходя из законов диалектики, которой он мастерски владел. Его опыт, запечатленный в научных трудах и выступлениях, не увидевших света в годы их создания, был опытом новатора. Как показывает автор настоящей книги, это была одна из первых попыток создания научного синтеза эстетики не только в армянской, но и во всей мировой марксистской научной литературе.

Он творил в трудное время, и судьба его не была легкой. Но главное в его наследии принадлежит не прошлому, а современности. Актуальность его работ и всей деятельности как музыканта и ученого неоспорима. Аршак Адамян заложил основы широкой гуманитарной культуры в подготовке музыкантов, особенно важной для современности. Самыми существенными оставались для него критерии социального смысла музыки, роль идеологии, подлинной, а не декларативной партийности.

Интерес к творческому наследию А.Адамяна давно уже вышел за рамки национального явления. С гордостью можно сказать, что Аршак Адамян — это один из тех мыслителей, которые продолжили в современных условиях приобщение армянской культуры к европейскому и мировому контексту. Это интернациональное значение деятельности Адамяна, равно как и новаторский характер многих его идей, сближает его с его братом Ованесом Адамяном — славным изобретателем фототелеграфа и цветного телевидения, о котором знает теперь каждый образованный человек.

Из предисловия к монографии Александра Фарбштейна “Аршак Адамян” (Е., “Советакан грох”, 1989)